

К.С. Мухтарова*, К.Н. Макашева, Е.С. Чукубаев

*Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан
(E-mail: karlusha777mukhtarova@gmail.com; m.klara@mail.ru; simonoberto1901@gmail.com)*

Региональное развитие в Центральной Азии: состояние, проблемы и перспективы

В статье рассмотрены проблемы влияния мировой пандемии COVID–19 на экономику стран Центральной Азии, где главным образом пострадали такие отрасли, как система здравоохранения, транспорт и снабжение, сфера услуг и трудовой занятости, доходы населения и социальная защита населения, торговые взаимосвязи между регионами и экспорт природных ресурсов. Авторами проанализированы антикризисные меры, предпринимаемые национальными правительствами для всестороннего восстановления и развития регионов, а также устойчивости экономического роста, в целом. Исследованы последствия и перспективы регионального развития, определена разница в подходах к реализации антикризисных мер в каждой из государств Центральной Азии. Авторы статьи полагают, что антикризисные меры поддержки должны сохраняться до тех пор, пока восстановление экономики и социальной сферы не станет необратимым процессом, поскольку непредсказуемость и неопределенность хода пандемии, её возможный затяжной характер выступают в качестве основного риска срыва планируемых сроков восстановления экономики и социального развития регионов.

Ключевые слова: региональное экономическое сотрудничество, пандемия, экономический кризис, валовый внутренний продукт, страны Центральной Азии, регион, региональное развитие, экономика региона, здравоохранение, прямые иностранные инвестиции.

Введение

На все уровни экономики — глобальную, региональную и локальную огромное влияние оказала вспышка COVID–19. По некоторым оценкам, глобальное влияние может достигать 5,8 трлн долл. США (6,4 % глобального ВВП) при трехмесячном сценарии, и 8,8 трлн долл. США (9,7 % глобального ВВП). При этом вмешательства в область политики могут снизить это влияние на 30–40 %. Пандемия привела к резкому спаду сервисных видов деятельности, которые зависят от связанности и человеческого взаимодействия, включая транспорт, туризм и розничные продажи [1].

Страны Центральной Азии (ЦА), как и весь мир, столкнулись с проблемой эпидемии коронавируса, её экономическими и социальными последствиями. В странах Центральной Азии в связи со сложившейся экономической ситуацией в регионе, значительно сократился объем экономической деятельности из-за нарушения торговли, падения цен на нефть и полезные ископаемые, потерей денежных переводов от трудовой миграции.

Ожидается, что в странах ЦА сектор услуг потеряет в среднем 4 % ВВП, по сравнению с 1,6 % ВВП в промышленном производстве и 1,3 % ВВП в сельском хозяйстве [1].

Одним из важнейших шагов выхода из кризисной ситуации для стран региона выступает непрерывающееся международное и региональное сотрудничество, которое должно оказать поддержку активным мерам внутренней политики. Во всех странах центрально-азиатского региона поддержка должна быть целенаправленной и сконцентрирована на восстановлении и развитии экономики в период и после COVID–19.

Ключевыми и перспективными направлениями сотрудничества стран Центральной Азии являются развитие таких отраслей экономики и социальной сферы, как логистика, связанная с прокладкой новых транспортных коридоров, обеспечивающих выход стран ЦА на новые рубежи взаимоотношения; восстановление и дальнейшее развитие рынка труда и занятости; развитие сотрудничества в энергетической сфере; поощрение взаимных инвестиций; диверсификация внешнеторговых отношений на взаимовыгодной основе.

* Автор-корреспондент. E-mail: karlusha777mukhtarova@gmail.com

Согласно прогнозам международных экспертов, темпы восстановления составят 3,4 % в 2022 г. на фоне дальнейшей стабилизации внешнего спроса и цен на сырье, выхода на плато темпов роста мировой экономики и отмены мер поддержки макроэкономики [2].

В связи с этим предпринимаемые правительствами меры должны быть целенаправленными и действенными и носить необратимый характер. Регионы должны решать задачи осуществления радикальных преобразований с тем, чтобы заложить основу устойчивой и экологически чистой экономики путем увеличения уровня занятости и, соответственно, предоставления большего количества рабочих мест. Международное региональное сотрудничество будет ключевым дополнением обеспечения эффективности антикризисных мер.

Литературный обзор

Существуют многочисленные исследования, посвященные проблемам экономического и социального развития стран Центральной Азии в условиях таких глобальных потрясений, охвативших практически все регионы мира, как пандемия COVID-19.

Так, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выпустила очередной отчет по антикризисным мерам в странах Центральной Азии в рамках своей программы Tackling Coronavirus (COVID-19): Contributing To a Global Effort. В своем обновленном отчете команда экономистов ОЭСР сделала обзор событий в регионе, обозначила основные проблемы, с которыми могут столкнуться страны в кратко- и среднесрочной перспективе и представила рекомендации для осуществления экономических политик для смягчения остроты проблем. Авторы отчета сфокусировались на пяти основных экономических вызовах, с которыми столкнулись центрально-азиатские страны вследствие пандемии COVID-19 — устойчивость государственного долга, миграция, сохранение рабочих мест, неустойчивость частного сектора и отсутствие торговых связей [3].

Среди многочисленных тематических исследований имеют теоретическую и практическую ценность монографические работы и фундаментальные отчеты различных международных организаций и финансовых институтов, а также экспертные оценки и заключения [2, 4–9].

Вопросы стратегических мер социально-экономического развития стран Центральной Азии отражены в фундаментальных трудах таких международных организаций, как Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP), Международный валютный фонд (International Monetary Fund IMF) и другие. Согласно оценке экспертов как представителей его международных организаций, конкретизация ими направлений обозначены как стратегические меры по выходу из кризиса и последствиям [10].

Таким образом, в научной статье использовались отчеты и доклады международных организаций, официальные данные статистических ведомств, монографические труды, экспертные заключения и оценки, публикации зарубежных и отечественных исследователей, а также данные Интернет-ресурсов.

Материалы и методы исследования

При разработке и написании основного контента статьи авторы руководствовались тем, что многочисленные фундаментальные труды и официальные источники, использованные в исследовании, представляют высокую научно-практическую ценность для теории и практики управления экономикой. Изучение и проработка большого пласта литературных источников в соответствующем сегменте тематического исследования позволили авторам статьи придерживаться и реализовать следующий алгоритм задач:

- систематизировать информацию, изложив материал статьи, отражающий основные события в региональном разрезе, в историко-логической последовательности;
- выявить и разработать такие новые направления, как современная макроэкономическая ситуация в отдельно взятом регионе Центральной Азии, информация о котором представлена в виде статистических данных и оформлена в табличной форме;
- указать на различные антикризисные меры из международной практики борьбы с пандемией и специфические подходы отдельно взятого государства Центральной Азии;
- завершить изложение контента работы выводами и прогнозными оценками.

При подготовке статьи применялись такие методы научных исследований, как маркетинговый, ретроспективный, сравнительный, экономико-статистический и логический анализ, а также прогнозные оценки и суждения.

Обсуждение

Макроэкономическая ситуация в странах Центральной Азии. Эпидемия, в совокупности с ухудшением международной экономической обстановки, ведет к нарастанию кризисных явлений в республиках Центральной Азии, что проявляется в замедлении темпов экономического роста, падении объемов производства и росте безработицы, в ослаблении торговых и производственных связей, перебоях с поставками товаров, сокращении внутреннего спроса, инфляции и девальвации национальных валют [4].

В ООН прогнозируют наиболее тяжелые потери для развитых стран, ВВП которых может сократиться на 5 % в только в 2020 г., тогда как для развивающихся стран потери составят 0,7 %. Оценка для краткосрочного локдауна сроком до трех месяцев составляет \$5,9 трлн, или 6,4 %, глобального ВВП [11].

Многочисленные последствия COVID–19 для рынка товаров, торговли и местной экономики окажут серьезное влияние на рост ВВП в регионе. Если в начале пандемии аналитики предполагали её кратковременное негативное воздействие на мировую экономику, сейчас их прогнозы неутешительны. Потери стран с развитой экономикой оцениваются аналитиками Всемирного банка в 7 %, а в развивающихся государствах и странах с формирующимся рынком ожидается спад на 2,5 %.

В целом, Всемирный банк оценивает влияние пандемии на регион как наихудший экономический спад за 25 лет — после рецессии, связанной с переходом региона к рыночной экономике. Как отмечается, этот спад станет самым глубоким со времен Второй мировой войны, тогда как сокращение объемов производства на душу населения затронет наибольшую долю стран с 1870 г. [12].

Пандемия нанесла серьезный удар по интеграционным связям стран ЦА как внутри региона, так и с их внешними партнерами. По убеждению исследователя, в условиях нарушения традиционных торговых связей в республиках Центральной Азии остро встала проблема продовольственной безопасности [4].

По мере того, как страны Центральной Азии закрывали границы с соседними государствами и вводили ограничения на внутреннее перемещение людей и грузов, чтобы остановить распространение вируса, происходил разрыв производственно-сбытовых цепочек. Снижение объемов и рост расходов в сфере торговли не только повлияют на потребление, но и грозят дальнейшим снижением промышленной конкурентоспособности региона [10].

Известно, что продвижение регионального сотрудничества является необходимым условием для возобновления торговли и экономического роста, так как страны Центральной Азии сильно зависят от внешней торговли, несмотря на недиверсифицированную экономику региона, а также высокие транспортные расходы. Кроме того, для стран Центральной Азии накладываются географический налог на расстояние, отсутствие выхода к морю, что также усугубляется инфраструктурными проблемами, политическими барьерами и неэффективными процедурами торговли, которые могут повлечь за собой снижение конкурентоспособности региона для экспортеров.

Рассмотрим макроэкономическую ситуацию стран Центральной Азии — Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан в период экономического и социального кризиса (табл. 1):

Т а б л и ц а 1

Макроэкономические показатели некоторых стран Центральной Азии по итогам 2020 г.*

Страны Центральной Азии	Темпы роста ВВП на душу населения (тыс. долл. США)	Население (млн чел.)	Государственный долг (% от ВВП или дохода бюджета)	Инфляция (в % в год)
Казахстан	9,0	18,3	28% ВВП ((180% от доходов бюджета)	7,4
Узбекистан	1,8	33	160% от дохода бюджета	15,6
Кыргызстан	1,31	6,3	2,7% от ВВП	10
Таджикистан	1,0	9,1	Точные данные отсутствуют	9,4

*Примечание. Составлена авторами на основе данных [13].

Как было отмечено, COVID–19 может иметь особенно серьезные последствия для стран с недиверсифицированной экономикой. В результате затянувшихся и застопорившихся реформ в области

диверсификации во многих странах Центральной Азии осталась высококонцентрированная и недиверсифицированная структура производства и экспорта, основывающаяся на экспорте добываемого сырья. Такой недостаток диверсификации будет иметь последствия не только для доходов, но и для занятости, инвестиций, производительности и восстановления в более долгосрочной перспективе.

Таблица 2 характеризует макроэкономическую ситуацию, которая наблюдается в странах Центрально-Азиатского региона в 2020 г. по сравнению с предыдущим 2019 г. (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Основные характеристики макроэкономической ситуации в странах Центральной Азии*

Казахстан	Узбекистан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркмения
В умеренном спаде	Сохранивший экономический рост	В сокращении экономики	В показателях роста	Не затронутый коронавирусом
<i>Основные макроэкономические характеристики в 2020 г. по сравнению с 2019 г.</i>				
Сокращение инвестиций в основной капитал	Сокращение инвестиций в основной капитал	Сокращение инвестиций в основной капитал	Сокращение инвестиций в основной капитал	Сокращение инвестиций в основной капитал
Спад промышленного производства (наряду с ростом показателей в строительстве и сельском хозяйстве)	Спад промышленного производства (наряду с ростом показателей в строительстве и сельском хозяйстве)	Спад промышленного производства (наряду с ростом производства химической фармацевтической продукции)	Рост промышленного производства (за счет роста в сельском хозяйстве, горнодобывающей отрасли)	Рост промышленного производства (за счет роста кредитования в сельское хозяйство)
Сокращение внешнеторгового оборота (в экспорте и импорте)	Сокращение дефицита во внешней торговле (за счет роста экспорта)	Сокращение внешнеторгового оборота (в экспорте и импорте)	Сокращение отрицательного внешнеторгового баланса (наряду с увеличением экспорта, но снижением импорта)	Отсутствие официальных данных в открытом доступе
Рост инфляции	Замедление темпов инфляции	Увеличение уровня инфляции	Удержание роста инфляции	Отсутствие официальных данных в открытом доступе

*Примечание. Составлена на основе данных [9].

По причине концентрации экономической деятельности многие страны региона в серьезной степени подвержены всем видам внешних потрясений, которые могут быть спровоцированы пандемией COVID-19 на мировых рынках. К примеру, в экспортных корзинах стран Центральной Азии, где экспорт составляет более трети ВВП, на долю первых трех товаров приходится более двух третей всего объема экспорта [14].

Падающий спрос привел к существенному снижению цен на ряд ключевых экспортных товаров стран Центральной Азии, а значит, сокращающиеся объемы торговли усугубятся падающей номинальной стоимостью. По состоянию на начало мая 2020 г. значение ряда ключевых индексов цен на нефть рухнуло более чем на 60 % с начала года, что отражает как падение спроса в таких отраслях, как авиация и обрабатывающая промышленность, так и структурные проблемы нефтяной отрасли. Индексы цен на ряд других товаров демонстрируют схожие отрицательные тенденции, пусть и не такие резкие; это, вероятно, будет иметь серьезные негативные последствия для зависящих от торговли стран Центральной Азии.

Падающие доходы от торговли также создадут проблемы для стран с высоким уровнем внешнего долга. У многих стран Центральной Азии по-прежнему очень высок уровень внешнего долга, который зачастую является долларизованным и привязанным к узкому спектру капиталоемких отраслей, приносящих наибольший объем доходов от торговли. Если более крупная экономика Казахстана и Узбекистана позволяет несколько снизить давление путем использования резервов, давление, с которым сталкиваются менее крупные страны, в частности, Кыргызстан и Таджикистан является особенно сильным. Учитывая вероятность снижения спроса и цен на многие из ключевых экспортных товаров регион, некоторые страны могут столкнуться с серьезными сложностями в выполнении своих обязательств, связанных с погашением внешнего долга [14].

Как подчеркивают эксперты АБР, нарушенные глобальные и региональные связи, которые затрагивают цепочки поставок, туризм, денежные переводы и финансовые потоки, а также сокращение внутреннего производства не могут не сказаться на экономике региона. По их мнению, для многих стран ЦА экономический спад будет более глубоким, чем во времена финансового кризиса 2008–2009 гг. При этом, согласно промежуточному выводу АБР, «ограниченные денежные и фискальные буферы замедлят восстановление по сравнению с предыдущими кризисами» [5].

В следующей ниже диаграмме дается характеристика ситуации и прогнозы дальнейшего развития по каждой из стран Центрально-Азиатского региона (см. рис.).

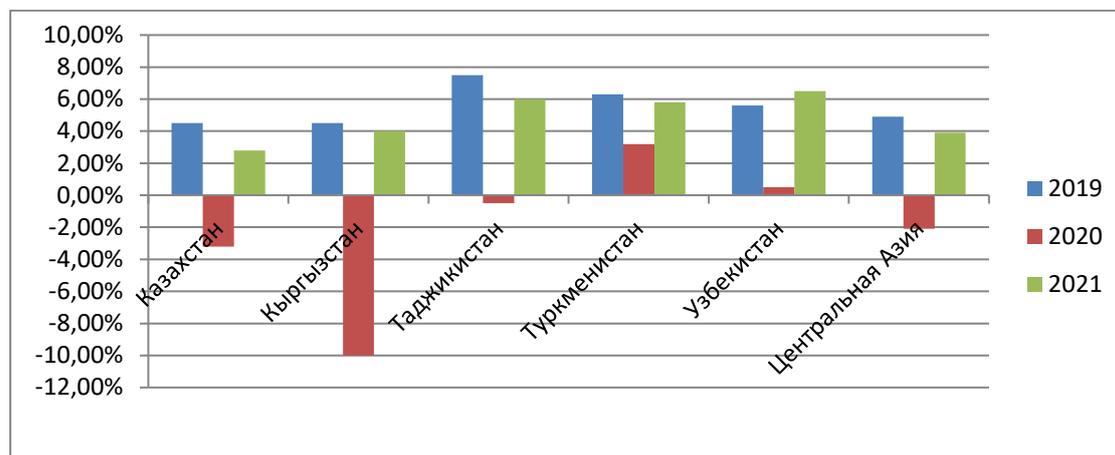

Рисунок. Прогнозируемые темпы роста ВВП в странах ЦА (в процентах)
Примечание. Составлен авторами по источнику [12].

Эксперты считают, что в 2021 г. при условии оживления внешнего спроса, в том числе на сырьевые товары, роста цен на сырье и увеличения притока прямых иностранных инвестиций, экономический рост в Центральной Азии может восстановиться. Его темпы могут достичь при оптимистическом прогнозе 3,1 %, а при пессимистическом — 1,5 %.

Перспективы и прогнозные оценки развития стран Центральной Азии. Кризис COVID–19 уже продемонстрировал, что правительства в Центральной Азии способны проводить гибкую торговую политику, когда этого требуют условия рынка. Улучшение регионального сотрудничества и взаимосвязей, особенно применение «мягких» мер, таких как согласование свободных процедур пересечения границ, может иметь положительное опосредованное воздействие на многие приоритетные направления регионального развития.

Кризис также продемонстрировал важность внутрирегионального сотрудничества в управлении инфраструктурой и грузовыми перевозками для сохранения открытых торговых потоков. Одним из возможных примеров сотрудничества может быть создание региональной логистической обсерватории.

Другим ярким примером положительного опосредованного воздействия регионального сотрудничества для восстановления региона является привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Для прямых иностранных инвестиций отдельные экономики Центральной Азии могут быть слишком маленькими и не рассматриваться серьезно в условиях снижения роста глобальной экономики. Однако вместе взятые экономики Центральной Азии могут образовать центрально-азиатский рынок и уже стать значительным рынком для привлечения ПИИ.

По мнению международных экспертов, пандемию следует рассматривать не сколько как медицинскую проблему, а как экологический кризис. Очевидно, что пандемия актуализировала «зеленый» тренд экономики [13].

Иными словами, есть и другие аспекты, в которых полезно было бы разработать и реализовать политику, включая экологическое регулирование, новые технологии, и вопросы, связанные с изменениями климата. Понимание иерархии этих вопросов и наилучшего способа их решения представляет важность для стран ЦАРЭС как индивидуально, так и коллективно [1].

По расчетам из исследования одного из авторов представленной статьи, по методу прогнозирования с помощью линейного тренда, были выведены данные по внешнему товаробороту Республики Казахстан со странами ЦА на перспективный период с 2020 по 2025 гг. [15]. (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Прогноз внешнеторгового оборота Республики Казахстан со странами ЦА 2020-2025 гг., тыс. долл. США*

Годы	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Общий объем со странами ЦА
2018	900 499,7	841 885,7	98 097,8	2 794 989,3	4 635 472,5
2019	939 776,1	762 857,6	145 913,8	3 415 131,5	5 2636 79,0
2020	979 052,5	683 829,5	193 729,8	4 035 274	5 891 886
2021	1 018 328,9	604 801,4	241 545,8	4 655 416	6 520 092
2022	1 057 605,3	525 773,3	289 361,8	5 275 558	7 148 299
2023	1 096 881,7	446 745,2	337 177,8	5 895 700	7 776 505
2024	1 136 158,1	367 717,1	384 993,8	6 515 843	8 404 712
2025	1 175 434,5	288 689	432 809,8	7 135 985	9 032 918

*Примечание. Составлена авторами на основе данных [16].

Согласно базовому прогнозу, в 2020 г. ожидается рост общего объема внешнеторгового оборота со странами Центральной Азии и составит 5,891 млрд долл. США. Этот тренд сохраняется в течение 5 лет и к 2025 г. будет составлять 9,032 млрд долл. США. Можно отметить, из всех стран из Центральной Азии с Узбекистаном Республика Казахстан больше всех будет вступать во взаимную торговлю. После Узбекистана следует Кыргызстан. Из анализа на третьем месте расположился Туркменистан, на четвертом — Таджикистан.

Однако, как отмечается в работе, надо учитывать независимые факторы от экономической деятельности государств, такие как мировая пандемия COVID–19, которая сдерживает рост торговли между странами ЦА; мировой экономический кризис; санкции; политические войны между странами и другие глобальные факторы.

Заключение

Экономический кризис, связанный с продолжающейся пандемией коронавируса, на повестке дня поставил вопрос о постковидном восстановлении экономики стран Центральной Азии. Международные институты и представители экспертно-исследовательского сообщества прогнозируют различные сроки её возврата к докризисному уровню.

1. Так, в отчете «Центральная Азия: Ответные меры по COVID–19 и перспективы будущего развития», подготовленном в рамках проекта USAID по развитию предпринимательства и бизнес-среды, отмечается, что экономические последствия глобальной рецессии, вызванной коронавирусом, будут для региона болезненными

Предотвращение повторения жесткой изоляции окажется особенно пагубной для развивающихся стран и является одной из общих рекомендаций. В отчете USAID она определена в качестве самой важной краткосрочной меры среди имеющихся возможностей для восстановления экономик стран региона. А одним из наиболее эффективных способов добиться этого указано отслеживание вспышек заболевания [8].

2. По мере вступления государств в стадию восстановления экономики правительствам всех стран нужно будет как можно скорее приступить к постепенной отмене общих мер поддержки экономики и сосредоточиться на создании условий для формирования конкурентной деловой среды. Такая среда является залогом активного восстановления экономики, устойчивости к будущим кризисам и устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе[2].

3. По мере оживления экономики правительствам следует подтвердить свое намерение провести реформы, призванные обеспечить устойчивое восстановление: создание равных условий для работы всех предприятий будет иметь ключевое значение. Жизненно важно, чтобы поддержка восстановления соответствовала долгосрочным структурным потребностям, то есть была направлена на восстановления динамики развития стран Центральной Азии, способствуя стабильному, уверенному и всеобъемлющему росту.

Список литературы

- 1 Устойчивое региональное развитие в регионе ЦАРЭС. Региональное сотрудничество на фоне COVID-19: извлеченные уроки и дальнейшие шаги. Аналитическая справка для сессии высокого уровня в рамках годового общего собрания АБР. 53-е год. общ. собр. АБР Центрально-Азиатское региональное экономическое сотрудничество [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.adb.org/sites/default/files/am-content/624621/Background_Note_AGM_Final_1_Sep_Russian.pdf
- 2 Всемирный банк, 2021. Конкуренция и восстановление предприятий после пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36296/RUS-Fall-2021-ECA-Update-Competition-Firm%20Recovery-Post-COVID-19-opt.pdf?sequence=18&isAllowed=y>.
- 3 Коронавирус и Центральная Азия: обновленный отчет ОЭСР, 30.11. 2020 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.caa-network.org/archives/21118>.
- 4 Ионова Е. Центральная Азия в условиях пандемии / Е. Ионова // Центральная Азия в глобальном мире, 2 декабря 2020 г. — С. 81–93 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2020_02/12.Ionova.pdf
- 5 АБР: в регионе Центральной Азии ожидается небывалый экономический спад. — Ритм Евразии, 01.05.2020 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ritmeurasia.org/news-2020-05-01-abr-v-regione-centralnoy-aziiozhidaetsjanebyvalyi-economicheskij-spad-48788>.
- 6 United Nations Socioeconomic Response Framework in the Kyrgyz Republic [Electronic resource]. — 2020. Access mode: www.unescap.org/sites/default/files/S3_Ms.%20Krista%20Pikkat_EN.pdf.
- 7 UNESCO, UNICEF, World Bank Survey on National Education Responses to COVID-19 School Closures [Electronic resource] — Access mode: www.unescap.org/sites/default/files/S3_Ms.%20Krista%20Pikkat_EN.pdf.
- 8 Центральная Азия: Ответные меры по COVID-19 и перспективы будущего развития, октябрь, 2020 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://catradeforum.org/wp-content/uploads/2020/10/USAIDs-FGI-EIU_COVID-19-Policy-Responses-in-CA-report_rus_v2.pdf.
- 9 Абатуров Р. Экономика стран Центральной Азии под давлением пандемии [Электронный ресурс] / Р. Абатуров. — Режим доступа: <https://review.uz/post/ekonomika-stran-centralnoy-azii-pod-davleniem-pandemii>. COVID-19 в Северной и Центральной Азии: воздействие, ответные меры и стратегии более эффективного восстановления / ESCAP [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/2021-04/NCA%20Covid-19%20policy%20brief_final_RUS_0.pdf.
- 10 COVID-19 в Северной и Центральной Азии: воздействие, ответные меры и стратегии более эффективного восстановления / ESCAP [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/2021-04/NCA%20Covid-19%20policy%20brief_final_RUS_0.pdf.
- 11 Перспективы развития региональной экономики. Ближний Восток и Центральная Азия. Выход из пандемии: построение лучшего будущего [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/Publications/REO/MECA/Issues/2021/04/11/regional-economic-outlook-middle-east-central-asia>.
- 12 Как меняется мир из-за пандемии и что делать Казахстану? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://aifc.kz/ru/media-o-nas/kak-menyuetsya-mir-iz-za-pandemii-i-chto-delat-kazahstanu/>.
- 13 Макроэкономическая ситуация в странах Центральной Азии: как Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан переживают последствия пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/makroekonomicheskaya-situatsiya-v-stranakh-tsentralnoy-azii-kak-kazahstan-uzbekistan-kirgiziya-i-ta/>.
- 14 COVID-19 в странах Центральной Азии: последствия и ответные политические меры [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/COVID-19-crisis-response-in-Central-Asia-Russian.pdf>.
- 15 Mukhtarova, K., Konuspayev, Ye., Makasheva, K., & Shakirov, K. (2021). Kazakhstan's position in the economic cooperation with other countries of Central Asia. *Central Asia and the Caucasus English Edition Journal of Social and Political Studies*, 22, 2.
- 16 Статистика внешней и взаимной торговли за 2018–2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6>.

К.С. Мухтарова, К.Н. Макашева, Е.С. Чукубаев

Орта Азиядағы аймақтық даму: жағдайы, мәселелері және болашағы

Мақалада COVID-19 әлемдік пандемиясының Орталық Азия елдерінің экономикасына әсері мәселелері қарастырылған, онда негізінен денсаулық сақтау жүйесі, көлік және жабдықтау, қызмет көрсету және жұмыспен қамту саласы, халықтың табысы және халықты әлеуметтік қорғау, өңірлер арасындағы сауда қатынастары және табиғи ресурстардың экспорты зардап шекті. Авторлар өңірлерді жан-жақты қалпына келтіру және дамыту, сондай-ақ тұтастай алғанда экономикалық өсудің тұрақтылығы үшін ұлттық үкіметтер қабылдайтын дағдарысқа қарсы шараларды талдаған. Өңірлік дамудың салдары мен перспективалары зерттелді, Орталық Азия мемлекеттерінің әрқайсысында дағдарысқа қарсы шараларды іске асыру тәсілдерінде айырмашылық анықталды. Мақала авторлары дағдарысқа қарсы қолдау шаралары экономика мен әлеуметтік саланы қалпына келтіру қайтымсыз үдеріске айналғанға дейін сақталуы керек деп санайды, өйткені пандемия барысының болжамсыздығы мен белгісіздігі, оның ықтимал ұзаққа созылған сипаты экономиканы қалпына келтіру мен өңірлердің әлеуметтік дамуының жоспарланған мерзімдерін бұзудың негізгі қаупі ретінде әрекет етеді.

Клт сөздер: өңірлік экономикалық ынтымақтастық, пандемия, экономикалық дағдарыс, жалпы ішкі өнім (ЖІӨ), Орталық Азия елдері (ОА), өңір, өңірлік даму, өңір экономикасы, денсаулық сақтау, тікелей шетелдік инвестициялар.

K. Mukhtarova, K. Makasheva, Y. Chukubaev

Regional development in Central Asia: status, problems and prospects

The article deals with the problems of the impact of the global COVID-19 pandemic on the economy of the Central Asian countries (CA), where such industries as the healthcare system, transport and supply, services and employment, incomes and social protection of the population, trade relations between regions and the export of natural resources were mainly affected. The article analyzes the anti-crisis measures taken by national governments for the comprehensive recovery and development of regions, as well as the sustainability of economic growth in general. The consequences and prospects of regional development are considered, the difference in approaches to the implementation of anti-crisis measures in each of the Central Asian states is emphasized. The authors of the article believe that anti-crisis support measures should be maintained until the recovery of the economy and social sphere becomes an irreversible process, since the unpredictability and uncertainty of the course of the pandemic, its possible protracted nature acts as the main risk of disruption of the planned terms of economic recovery and social development of the regions.

Keywords: regional economic cooperation, pandemic, economic crisis, gross domestic product (GDP), Central Asian countries (CA), region, regional development, regional economy, healthcare, foreign direct investment.

References

- 1 Ustoichivoe regionalnoe razvitie v regione TsARES. Regionalnoe sotrudnichestvo na fone COVID-19: izvlechennye uroki i dalneishie shagi. Analiticheskaja spravka dlja sessii vysokogo urovnia v ramkakh godovogo obshchego sobraniia ABR. 53-e godovoe obshchee sobranie ABR Tsentralno-Aziatskoe regionalnoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo [Sustainable Regional Development in the CAREC Region. Regional cooperation against the backdrop of COVID-19: lessons learned and the way forward. Analytical note for the high-level session of the AGM. ADB 53rd Annual General Meeting Central Asia Regional Economic Cooperation]. Retrieved from https://www.adb.org/sites/default/files/am-content/624621/Background_Note_AGM_Final_1_Sep_Russian.pdf [in Russian].
- 2 Vsemirnyi bank, 2021. Konkurentsiia i vosstanovlenie predpriatii posle pandemii COVID-19 [World Bank, 2021. Competition and Business Recovery from the COVID-19]. Retrieved from <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36296/RUS-Fall-2021-ECA-Update-Competition-Firm%20Recovery-Post-COVID-19-opt.pdf?sequence=18&isAllowed=y> [in Russian].
- 3 Koronavirus i Tsentralnaia Aziia: obnovlenni otchet OESR, 30.11. 2020 [Coronavirus and Central Asia: OECD update, 30.11. 2020]. Retrieved from <https://www.caa-network.org/archives/21118> [in Russian].
- 4 Ionova, E. (2020). Tsentralnaia Aziia v usloviiakh pandemii [Central Asia in a pandemic]. *Tsentralnaia Aziia v globalnom mire — Central Asia in the global world*. Retrieved from https://www.imemo.ru/files/File/magazines/ros-sia_i_novay/2020_02/12.Ionova.pdf [in Russian].
- 5 ABR: v regione Tsentralnoi Azii ozhidaetsia nebyvalyi ekonomicheskii spad — Ritm Evrazii, 01.05.2020 [ADB: An unprecedented economic downturn is expected in the Central Asian region. — Rhythm of Eurasia, 01.05.2020]. Retrieved from <https://www.ritmeurasia.org/news-2020-05-01-abr-v-regione-centralnoy-azii-ozhidaetsja-nebyvalyi-ekonomicheskij-spad-48788> [in Russian].
- 6 United Nations Socioeconomic Response Framework in the Kyrgyz Republic (2020) Retrieved from www.unescap.org/sites/default/files/S3_Ms.%20Krista%20Pikkat_EN.pdf.
- 7 UNESCO, UNICEF, World Bank Survey on National Education Responses to COVID-19 School Closures. Retrieved from www.unescap.org/sites/default/files/S3_Ms.%20Krista%20Pikkat_EN.pdf
- 8 Tsentralnaia Aziia: Otvetnye mery po COVID-19 i perspektivy budushchego razvitiia, oktiabr, 2020 [Central Asia: COVID-19 Responses and Future Prospects, October, 2020]. Retrieved from https://catradeforum.org/wp-content/uploads/2020/10/USAIDs-FGI-EIU_COVID-19-Policy-Responses-in-CA-report_rus_v2.pdf [in Russian].
- 9 Abaturov, R. Ekonomika stran Tsentralnoi Azii pod davleniem pandemii [The economy of the Central Asian countries under the pressure of the pandemic]. Retrieved from <https://review.uz/post/ekonomika-stran-centralnoy-azii-pod-davleniem-pandemii> [in Russian].
- 10 COVID-19 v Severnoi i Tsentralnoi Azii: vozdeistvie, otvetnye mery i strategii bolee effektivnogo vosstanovleniia / ESCAP [COVID-19 in North and Central Asia: impacts, responses and strategies for better recovery / ESCAP]. Retrieved from https://www.unescap.org/sites/default/d8files/2021-04/NCA%20Covid-19%20policy%20brief_final_RUS_0.pdf [in Russian].
- 11 Perspektivy razvitiia regionalnoi ekonomiki. Blizhnii Vostok i Tsentralnaia Aziia. Vykhod iz pandemii: postroenie luchshego budushchego [Prospects for the development of the regional economy. Middle East and Central Asia. Out of the pandemic: building a better future]. Retrieved from <https://www.imf.org/ru/Publications/REO/MECA/Issues/2021/04/11/regional-economic-outlook-middle-east-central-asia> [in Russian].

12 Kak meniaetsia mir iz-za pandemii i chto delat Kazakhstanu? [How is the world changing due to the pandemic and what should Kazakhstan do?]. Retrieved from <https://aifc.kz/ru/media-o-nas/kak-menyaetsya-mir-iz-za-pandemii-i-chto-delat-kazakhstanu/> [in Russian].

13 Makroekonomicheskaiia situatsiia v stranakh Tsentralnoi Azii: kak Kazakhstan, Uzbekistan, Kirgiziia i Tadjikistan perezhivaiut posledstviia pandemii COVID–19 [Macroeconomic situation in the countries of Central Asia: how Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan and Tajikistan are experiencing the consequences of the COVID-19 pandemic]. Retrieved from <https://roscongress.org/materials/makroekonomicheskaya-situatsiya-v-stranakh-tsentralnoy-azii-kak-kazakhstan-uzbekistan-kirgiziya-i-ta/> [in Russian].

14 COVID–19 v stranakh Tsentralnoi Azii: posledstviia i otvetnye politicheskie mery [COVID-19 in the countries of Central Asia: consequences and policy responses]. Retrieved from <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/COVID-19-crisis-response-in-Central-Asia-Russian.pdf> [in Russian].

15 Mukhtarova, K., Konuspayev, Ye., Makasheva, K., & Shakirov, K. (2021). Kazakhstan's position in the economic cooperation with other countries of Central Asia. *Central Asia and the Caucasus English Edition Journal of Social and Political Studies*, 22, 2.

16 Statistika vneshnei i vzaimnoi torgovli za 2018–2019 [Statistics of foreign and mutual trade for 2018–2019]. Retrieved from <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> [in Russian].